

ДОСКА ПОЧЕТА

По представлению областного земельного отдела заносятся на Доску Почета машинно-тракторные станции, выполнившие годовые планы тракторных работ:

КУРСКАЯ. Директор Н. Е. МАРКОЗ,
БЕРЕГОВСКАЯ, Прохоровского района. Директор Е. П. ВОЛЖИН, старший механик А. Л. ЧУРСИН.
ЗАОЛЕШЕНСКАЯ, Суджанского района. Директор Г. Н. НИКИШИН, старший механик Е. В. ФЕДОРЕНКО.
Луковская, Малозерхангельского района. Директор Н. Н. ЗЕНОВКИН, старший механик В. Я. ФРОЛОВ.

По представлению Ленинского райкома ВКП(б) и исполкома райсовета депутатов трудящихся заносятся на Доску Почета колхозы, выполнившие планы вспашки земли.

Колхоз „ПУТЬ ИЛЬИЧА“, Ворошневого сельсовета. Председатель колхоза П. Д. ЧЕЛНАКОВ.
Колхоз „ПОЛИТОТДЕЛЕЦ“, 1-Дьяконовского сельсовета. Председатель колхоза А. И. НИКИФОРОВА.
Колхоз „СВЕТЛАЯ ЗЕМЛЯ“, 2-Дьяконовского сельсовета. Председатель колхоза Ф. М. АППАТОВ.
Колхоз имени СТАЛИНА, 2-Дьяконовского сельсовета. Председатель колхоза К. Е. МИШИН.
Колхоз „1 МАЯ“, 2-Дьяконовского сельсовета. Председатель колхоза А. Е. АГАРКОВА.
Колхоз им. ДМИТРИЯ, Артюховского сельсовета. Председатель колхоза А. В. ПЛОТНИКОВ.

Вручение медали „За оборону Ленинграда“ митрополиту Алексию

ЛЕНИНГРАД, 16 октября. (ТАСС). По поручению Президиума Верховного Совета СССР вручены медали „За оборону Ленинграда“ группе служителей русской православной церкви. В дни Великой отечественной войны священнослужители Ленинграда помогали укреплению обороноспособности города, участвовали в сборе средств на вооружение и подарки Красной Армии. Лишь на сооружение танковой колонны „Дмитрий Донской“ ими собрано свыше 6 миллионов рублей.

Первому вручается медаль ленинградскому митрополиту Алексию. Принимая медаль, митрополит Алексий сказал:

— Я благодарю советское правительство за высокую честь, оказанную мне. Верующие православной церкви в нашем городе посильно помогают нашей славной Красной Армии и молят бога о ее успехе.

победы русскому оружию и о скорейшем разгроме немецко-фашистских захватчиков. Я заверяю правительство, что и впредь священнослужители православной церкви и верующие нашего города — герои будут вносить свою лепту в фонд обороны любимой отчизны, будут усердно молить всевышнего о скорейшем изгнании гитлеровских супостатов с родной русской земли, будут возносить молитвы за зловредного народного вождя Иосифа Сталина.

Вслед за митрополитом Алексием медали получили протоиерей Николай, настоятель Больше-Охтинской Никольской церкви протоиерей Михаил Саввинский и другие служители русской православной церкви и представители церковных советов верующих.

БЕГЛЯНКА С КАТОРГИ

В Харькове, на Панасовской улице, в железнодорожной школе все стены испещрены надписями. Еще недавно здесь был лагерь рабов, отсюда немцы отправляли людей на каторгу:

«Здесь голодали и кормили клопов девушки станции Ново-Борисовка. Отправлены в распроклятую Германию 19. VI. 43 г.».

«Здесь мучились девушки села Красное, Белгородского района, Худосова Евгения, Сенченко Лидия, Мацкова Мария».

Школа на Панасовке была началом горькой судьбы наших землячек. Где они сейчас ново-борисовские девушки? Где Женя Худосова? Что с Марусей Мацковой?

Как живется им в «распроклятой Германии»?

Вот вестница оттуда — 17-летняя Нюра Колупасова. Неделю назад я видел ее в Хомутовке. Она только что вернулась из Германии. Девушка была в самом логове зверя, в немецком городе Гутенгафе. Была теперь уже, этим летом. В августе мы жили здесь, работали и радовались, а она сидела за колючей проволокой. Послушаем ее рассказ.

— Меня поймали в июне. Мама болела тифом, я послала ей в барак передачу. Там меня и схватила полиция. Кто-то донес, что я была партизанской разведчицей. На утро уехали в Глухов. Там собралось нас больше тысячи. Все плакали, не хотели уезжать. Силом загнали в вагоны, повезли. Хлеба давали в день 100 граммов, — воды сколько выпьешь. На пятый день у меня опухли ноги. Ехали долго. Наконец, выгрузили в Гутенгафе. Город я не увидела. С вокзала погнали в лагерь. Это большой пустырь, огороженный колючей проволокой. Вокруг часовые. Внутри с плетками ходят надзиратели. Сразу же всех нас осмотрели. Немцы раздевали девушек, нахально ощупывали. Врач смотрел и кричал:

— Гадится!

Годились все, кто мог двигаться. Но я и ходить не могла — ноги стали, как колоды. Меня оставили в лагере-лазарете, остальных угнали к помещикам.

Расскажу о лагере. Он битком набит. Здесь и тифозные, и с ревматизмом, и опухшие, и сумасшедшие. Одна девушка целыми днями стонала. Ходит и стонет. Сядет и стонет. Ночью не спит — стонет. Говорят, что два месяца назад она была веселая. Продали ее немке — была она девушкой каждый день. Та месяц помучилась и сошла с ума.

Всем нам повесили бирки со словом «Ост», что значит «восточный», а наши девчата так его об-

На снимке: встреча Нюры Колупасовой с матерью и сестрой. Фото Г. РАДОВА.

звляли: «остерегайтесь советского товарища».

Давали в день 100 граммов просыпанного хлеба, литр похлебки и поллитра воды. Каждую неделю осматривали. Я счастливая — у меня ноги лязгами покрывались, так что я и не вставала. А другие станут поправляться, плачут навзрыд: никому не хочется идти к помещикам, никто оттуда здоровым не возвращался. Перед осмотром девушки пили табачный настой, чтобы сердце испортилось.

Надзирателей много, все злые. Чуть что не так — бьют. А кто больше провинится — посылают в Штуттов. Я сперва не знала, что это такое, а как скажут «в Штуттов», все бледнеют, пугаются. Принесли как-то женщину без сознания. Очнувшись, она, говорит:

— Сохрани вас господь, девушки, попасть в Штуттов. Это для русских тюрьма. В подвале она устроена. Пол цементный и напущено туда воды по колена специально, чтобы никто не садился. Так и стоит в воде. Большие недели никто не выдерживает. Мертвецов из Штуттова ежедневно на грузовниках вывозят. Меня вывезли, но потом, наверно, увидели, что живая, бросили сюда.

Прожила я в лагере три недели, потом в Перемышль отправили. Там жители нам за проволоку хлеб бросали, картошку. Стали у меня раны заживать. Поднялась. Ну теперь, думаю, пошлют к помещику — надо бежать. Сговорились мы с одной женщиной хомутовской и ночью перелезли через проволоку. Прицепились к эшелону и доехали до Киева. По Киеву я прошла — город будто мертвый. Мы опять к эшелону пристали, добрались до Прилук. А тут уже стрельбу слышно. Спрятались мы в подвал, и вдруг самолеты наши прилетели. Стали они немцев бомбить, те разбегаются. Бомбежка кончилась, слышу «Ура» русское, родное. Выскочила я из подвала — напил! Самой не верилось, что спаслась, а бойцы обласкали нас, дали хлеба, проводили в путь. Так я и пришла домой.

Мать влюбленными глазами смотрит на дочку, словно вырвавшуюся с того света. А Нюра говорит, как ждал узники Красную Армию. Привозят немцы новых рабов с Украины, те рассказывают, что идет, быстро идет вперед Красная Армия. «Мы еще в Гутенгафе про Орел узнали и про Харьков».

Мы смотрим на счастливую. Раскрасневшаяся, с горящими глазами она говорит бойко, улыбается. Она ведь дома. Пусть сожжена Хомутовка, но ведь это родина. Пусть ничего не осталось в хате — ведь это родной дом. Свои власти, свои люди. Да и разве такую девушку удержишь за решеткой, если она не родилась рабыней. Мать говорит:

— Мне все завидуют, что Нюра паша бойкая, да смелая, вишь ушла. А дочь:

— Я бы, мама, отовсюду ушла. Мы так рассудили: бежать боязно — убить могут. Но ведь оставаться — на смерть, на позор. Поживешь в Гутенгафе, мамочка, побойчеешь!

Улыбка сбегает с ее лица, и глаза глубокими и ясными смотрят куда-то вдаль. Ей вспоминаются подруги — узницы Штуттова. Холодная вода в подвале, твердая дубинка, злы немцы. И она говорит:

— Я, мамочка, нынче же работать иду!

Она врет в дело. Надо спасать подруг.

Г. РАДОВ.
С. Хомутовка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА

Было октябрь 1941 года. К деревне Банино подошли немцы. Далеко отъехать не удалось: немцы перерезали колхозным активистам путь к отступлению. После бесплодных попыток прорваться звеньевая Наталья Карповна Сорокина заявила Агриппине Терентьевне Надейкиной — председателю местного сельсовета:

— Едем домой, колхозники нас не выдадут.

И она не ошиблась. Полтора года обе коммунистки жили в фашистской неволе, укрытые колхозниками. Все эти полтора года, терпя лишения сами, они вселяли в людей веру в победу.

За пять дней до прихода Красной Армии фашистским ищейкам все же удалось выследить Агриппину Терентьевну. Ее расстреляли.

В день прихода Красной Армии колхозники избрали Наталью Карповну Сорокину своим председателем.

Свою жгучую ненависть к врагу, крепкую веру в силы Родины, в колхозников, горячее стремление честно служить народу Наталья Карповна передает ближайшим помощникам — бригадирам Татьяне Гранкиной, Ольге Амеиной и звеньевым Татьяне Мамоновой, Ане Дмитриевой и Ане Амеиной. Все они — жены фронтовиков — пришли вместе с Сорокиной к руководству колхозом.

Настойчивость и требовательность, чуткость и умение теплым словом обогреть колхозников сделали руководство колхоза авторитетным и уважаемым.

Все колхозники — от стариков Никифора Григорьевича Кишкина, Вгера Павловича Гранкина и других

до 12—13-летних подростков Виталия Гранкина и Вани Лысых работают в колхозе дружно.

В колхозе осталось обмолотить 100 копен хлеба и закончить вспашку земли, — все остальные сельскохозяйственные работы закончены в срок и при хорошем качестве.

Помогли особенно нуждающимся. Анна Глебова с детьми осталась без хаты. Всем колхозом, по предложению председателю, поставили ей новую хату.

Есть у колхозного руководителя Наталья Карповны замечательная черта: она не боится трудностей, в стремлении людей отдать все для фронта она видит и находит силы для преодоления любых препятствий.

С большой радостью встретили колхозники решение партии и правительства о мерах по восстановлению хозяйства в освобожденных районах. Не раз и не два прочитано от точки до точки постановление. В поле, на собраниях, в жарких беседах, затягивающихся до

полуночи рождаются, делаются планы восстановления родного колхоза.

Восстановили три животноводческих фермы из 20 телок, 15 ягнят и до полсотни обобщественных гусей, уток, кур. Сдав государству хлеб, колхоз засыпает сейчас лучшее зерно на семена для будущего года.

Поднимая свое артельное хозяйство, решили по-братски помочь пострадавшим от фашистских поработителей колхозникам Новыровского района. Выделили им 15 центнеров хлеба, 25 центнеров картофеля. Кроме того, послали к поныровцам для помощи в строительстве плотинскую бригаду во главе с лучшим плотником колхоза Иваном Алексеевичем Баниным.

— Поможем друг другу — скорее встанут на ноги колхозы, скорее вновь зацветет в наших селах привольная жизнь, — говорят колхозники.

П. ЯВИН.

Колхоз «Путь и социализму», Фатежского района